

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ КОНСОНАНТИЗМЕ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье рассматриваются исторические изменения в системе согласных английского языка с позиций разрабатываемой автором диахронической лингвосинергетики. Использование понятия «пространство состояний фонетической системы языка» позволяет объяснить градуальность и цикличность фонетических альтернатив в истории английского языка.

Ключевые слова: история языка, английский язык, диахроническая лингвосинергетика, консонантизм, фонетические изменения.

Домброван Т.И. Історичні зміни в англійському консонантизмі: погляд з позицій лінгвосинергетики. У статті розглядаються історичні зміни у системі приголосних англійської мови з позицій діахронічної лінгвосинергетики, що її розробляє автор. Уведено поняття «простір станів фонетичної системи мови» дозволяє пояснити градуальність і циклічність фонетичних альтернатив в історії англійської мови.

Ключові слова: історія мови, англійська мова, діахронічна лінгвосинергетика, консонантизм, фонетичні зміни.

Dombrovan T.I. Changes in the Consonant System of English from a Diachronic Linguosynergetic perspective. The article focuses on historical changes in the consonant system of the English language. The investigation lies within a new multidisciplinary research program – diachronic linguosynergetics. The notion of 'phase states of the phonetic system of language' is used to account for the directed chainlike and cyclic mode of phonemes alternations in the history of English.

Keywords: the history of language, the English language, diachronic linguosynergetics, consonants, phonetic changes.

В настоящей статье излагаются отдельные положения проведенного с новых методологических позиций исследования исторических изменений фонетической системы английского языка. Ранее [см.: 4] в фокусе нашего внимания находилась система гласных английского языка. Применение синергетической понятийной сетки при изучении динамики фонетической системы оказалось чрезвычайно плодотворным, поскольку позволило не только осветить объект анализа в новом ракурсе, но также выявить, описать и смоделировать регулятивные процессы при самоорганизации рассматриваемой системы.

Мы исходим из понимания языка как синергетической мегасистемы, то есть иерархически упорядоченной, неравновесной динамической мегасистемы с нелинейной динамикой, эволюционное развитие которой обусловлено изменениями параметров порядка, выведением составляющих ее систем и подсистем – в результате бифуркаций и диссипации, а также нелинейного взаимодействия с внешней средой – на новые уровни организации, в новые относительно устойчивые состояния мегасистемы.

Моделирование эволюции английского языка как открытой, развивающейся, неравновесной системы [3; 5] выявило существенный пробел в терминологическом аппарате современной лингвистики, указало на необходимость включения в категориальную сетку лингвистики некоторых основных понятий синергетики. На наш взгляд, обновленное определение системы языка должно отражать ее способность к самоорганизации, а также неустойчивость, открытость, нелинейность как ключевые характеристики синергетической системы, включая кооперацию и ко-эволюцию ее составляющих.

Цель данной статьи – рассмотреть исторические изменения в системе английского консонантизма с позиций диахронической лингвосинергетики. Объектом исследования выступают согласные. Предмет исследования – природа и сущность изменений в системе согласных английского языка древне- и среднеанглийского периодов его развития.

Известно, что древнеанглийский консонантизм включал такие согласные и полугласные звуки:

- смычные звонкие [b], [d], [g], [g'];
- смычные глухие [p], [t], [k], [k'];
- фрикативные (щелевые) [f-v], [θ-ð], [s-z], [χ-χ'], [h];
- плавные [l], [r];
- носовые [m], [n];
- геминаты (долгие согласные) [pp], [bb], [tt], [dd], [gg], [g'g'], [kk], [k'k'], [ff], [θθ], [ss], [χχ], [χ'χ'], [ll], [rr], [mm], [nn];
- полугласные [w], [j].

Характерной чертой системы согласных в рассматриваемый период является *геминация* – фонетическое явление удлинения согласных как результат ассимиляции фонемы [j] с предшествующим ей согласным. Отсюда возникло противопоставление древне- и среднеанглийских согласных по количеству звука на краткие и долгие (геминаты). Для геминат присуща интервокальная позиция. Примеры: д.-а. *sittan* < **setjanan*, гот. *satjan*, д.-исл. *sítia* «сидеть», д.-а. *tellan* < **taljanan*, д.-исл. *telia* «рассказывать».

Противопоставление согласных по долготе отразилось в уникальной системе правописания (по сути – фонетической орфографии), разработанной и использованной монахом по имени Орм в стихотворном произведении «The Ormulum» (ок. 1200 г.), отрывок из которого с подстрочным переводом приводится ниже:

Nu wile icc here shæwenn 3uw;
 (Now want I here to show/tell you)
Off ure laffdi3 mar3e.
 (Of our Lady Mary)
Off – hu 3ho barr þe laferrd crist;

(of – how she gave birth to Lord Crist)

Att hire rihhte time.

(at her right time)

Swa þatt 3ho þohh þæraffterr wass;

(So that she was thought after that)

A33 ma33denn þweorrt ūt clene!

(Always Maiden completely pure!) [11, lines 3264—69].

«Сейчас я хочу рассказать вам о нашей Госпоже Марии, о том, как она родила Христа-Бога в назначенное время. И после этого ее считали навеки Пречистой Девой!»

В конце среднеанглийского периода удвоенные согласные в основном упростились, что отразилось в произношении слов и реже – в их орфографии.

Заслуживает внимания факт наличия в древнеанглийском языке палатализации согласных, из которых впоследствии в среднеанглийском периоде развиваются аффрикаты – глухой [tʃ] и звонкий [dʒ]. Также в конце древнеанглийского периода подверглось палатализации сочетание *sc*, приблизившись к звуку [ʃ]. Данный фонетический процесс называется *ассибилацией*. Примеры:

Др.-англ. *cild* [k'i:ld] > ср.-англ. *child* [tʃi:ld] > совр. англ. *child* [tʃaɪld].

Др.-англ. *scip* [sk'ip] > ср.-англ. *scip, ship* [ʃip] > совр. англ. *ship* [ʃip].

Ассибилация интересна для нас тем, что *среднеязычные* по месту артикуляции [k'], [k'k'], [g'], [g'g'] в результате данного явления «продвигаются» вперед и становятся *переднеязычными*. Очевидно, движение «вперед» для согласных и движение «вперед» и «вверх» для гласных [о последних см.: 4] – это основные магистральные траектории фонетических изменений в пространстве состояний фонологической системы языка.

Как известно, в древнеанглийском языке признак голоса не выступал фонологически релевантным для переднеязычных щелевых: звонкость/глухость щелевых определялась исключительно позицией согласного в слове. Так, в позиции между двумя гласными или между звонкими звуками глухой щелевой озвончался, в финальной позиции – оглушался. Например: *fif* [f] – *fife* [v] «пять», *wulf* [f] – *wulfōs* [v] «волк», *ofer* [v] «над»; *hūs* [s] «дом», *rīsan* [z] «расти» и др. Это – фонетическое явление *ассимиляции*, уподобления разных звуков в границах слова, когда одни звуки влияют на другие соседние. Рассматриваемые случаи представляют собой пример регрессивной ассимиляции – фонетического уподобления, вызванного в результате влияния последующего звука на предыдущий. Физиологически ассимиляция обусловлена соображениями удобства произношения, в том числе и экономией артикуляционных усилий. Это хорошо иллюстрируется на примере прилагательного *scant* «скудный», которое ранее выглядело как *skamt*, но звук [m] ассимилировался в [n] под влиянием последующего [t], что оказалось более целесообразным, поскольку звуки [n] и [t] име-

ли общее место артикуляции, в отличие от губного [m]. Современный пример ассимиляции приводит Ч. Барбер – произношение существительного *football* как *foopball* [10].

Нефонологичность голоса, характерная для переднеязычных щелевых, к концу древнеанглийского периода распространилась на задне- и среднеязычные щелевые [χ] и [χʰ]: непалатализованный звонкий оглушается в конце слова (*sġog* → *sġh*, прош. от *sġean* «убивать»), а палатализованный звонкий переходит в конце слова в [j] и тем самым *уходит из класса щелевых* [6, 56]. Данный пример служит еще одной иллюстрацией количественно-качественной динамики внутри фонемных групп.

В древнеанглийском языке часто встречается явление *метатезы* – перестановки *r* и соседнего гласного, откуда возможны варианты: *r* + *гласный* либо *гласный* + *r*, например: *Birda* и *Bridda* «третий»; *irnan*, *yrnan* и *rinna* «бежать».

Фонетическая сущность процесса метатезы остается не до конца ясной. Так, Б.А. Ильиш предполагал, что гласный, стоявший после согласного *r*, ослабевает и исчезает, так что сонант *r* становится на некоторое время слогаобразующим: *Bṛda*, *ṛnan*. Затем гласный вновь появляется, но теперь уже не после согласного, а перед ним [7, 55-56].

По мнению Г. Пауля, причина метатезы, как и ассимиляции, имеет психофизиологическую основу, что сближает эти фонетические процессы с обмолвками. Многократно повторяясь в речи младшего поколения в том или ином варианте, случайно выбранная форма имеет шансы закрепиться в узусе: «Известно, что местоположение слов, слогов и отдельных звуков в процессе речи часто сдвигается, поскольку какой-либо элемент может слишком рано появиться в сознании. <...> Нельзя, таким образом, отрицать, что существуют условия, благоприятствующие оговоркам определенного рода, вследствие чего они повторяются у разных лиц. Оговорки, распространяясь на младшее поколение, могут с течением времени стать нормальным произношением» [8, 86].

Е.А. Селиванова связывает возникновение метатезы с усвоением языком-реципиентом слов языка-донора в случае заимствования, когда слово приспособляется к фонологической синтагматике языка; исследовательница также указывает на обусловленность метатезы психологическими особенностями восприятия новых слов: сложнее усваивается порядок расположения звуков, нежели их качество или количество [9, 326].

В проекции на синергетическую плоскость изучения естественного языка можно предположить, что метатеза является одним из проявлений флуктуаций системы в переходной стадии, иначе говоря – в фазовом переходе, т.е. на пути к более устойчивому режиму. Появляющиеся на этой стадии варианты (здесь: *r* перед или после гласного) могут рассматриваться как своеобразные аттракторы, в поле притяжения которых система попеременно попадает.

Очевидно, что фонетические процессы – ассимиляции, ассибиляции, метатезы и др., следует рассматривать как *фазовые микропространства*

фонетической системы языка, в которых соответствующие языковые единицы движутся по определенным траекториям (вспомним сдвиг гласных или ассибиляцию согласных). Здесь практически исключены какие-либо случайные, хаотические, нерегулярные движения «в сторону». Траектории движения направляют систему в определенное русло. При этом система, будучи всегда подвижной, динамичной, отличается неравновесностью – характеристикой (вызванной присущей языковой системе асимметрией), обеспечивающей системе возможность движения от одного аттрактора к другому. Роль аттракторов здесь выполняют варианты – фонемы, комбинации фонем и т.п., между которыми система делает выбор, часто случайный, не всегда поддающийся объяснению и/или прогнозированию.

Режимы состояний любой эволюционирующей системы, в том числе и языковой, подвержены смене, что образует основу спиральной цикличности в развитии данной системы.

Сменой режимов состояний системы на микроуровне возможно объяснить следующее фонетическое изменение: [ð] → [d], [d] → [ð]. По наблюдениям ученых, др.-англ. звук [ð] в позиции перед неслоговыми *m, n, l, r* уже в раннем среднеанглийском перешел в [d]. Отсюда

ср.-англ. *broder* «брат» (< др.-англ. *brōðor*),

ср.-англ. *birde*, *burde* «ноша» (<др.-англ *byrðen*), а также

совр.англ. *fiddle* «скрипка» (<др.-англ. *fiðele*),

совр.англ. *spider* «паук» (<др.-англ. *spīðra* из **spinþra* – от глагола *spinnan* «прясть»).

В позднем среднеанглийском (XV в.) [d] после гласного и перед слоговым *r* перешел в [ð], что объясняет современные формы:

mother «мать» (<др.-англ. *mōdor*),

father «отец» (<др.-англ. *fæder*),

gather «собирать» (< др.-англ. *gadrian*, ср.-англ. *gaderen*),

together «вместе» (<др.-англ. *togædere*),

weather «погода» (<др.-англ. *weder*),

wither «увядать» (<др.-англ. *widereian*),

включая несколько устаревшие на сегодня наречия *hither* «сюда» (<др.-англ. *hider*) и *thither* «туда» (<др.-англ. *þider*), сохранившиеся главным образом в устойчивом сочетании *Hither and thither* [детальнее см.: 2, 287].

Более ранним примером цепного изменения в системе фонем может служить комплекс взаимосвязанных изменений индоевропейских согласных в германских языках – так называемое первое передвижение согласных (Закон Гримма), характерное для древнего периода. Сопоставление слов германских языков с их индоевропейскими параллелями выявило, что индоевропейским звонким придыхательным *bh, dh* и *gh* в германских языках соответствуют звонкие смычные (взрывные) *b, d, g*; индоевропейским звонким смычным *b, d, g* соответствуют германские глухие смычные *p, t, k*; а индоевропейским глухим смычным *p, t, k* соответствуют германские глухие щелевые *f, θ, h*.

Общая направленность передвижения согласных имеет следующий вид (см. рис. 1):

<i>придыхательные</i> →	<i>звонкие</i> →	<i>глухие смычные</i> →	<i>глухие щелевые</i>
bh →	b →	p →	f
dh →	d →	t →	θ
gh →	g →	k →	h

Рис. 1. Первое передвижение согласных в германских языках

В среднеанглийский период отмечено многочисленное *выпадение* согласных в различных дистрибутивных паттернах. Например:

- *w* выпал перед *u*, например: ср.-англ. *suche, such* (<др.-англ. *swylc*);
- *l* утерян перед [t], как в: ср.-англ. *swich, suche, such* (<др.-англ. *swylc*);
- начальное *h* отпало в словах на *hl-, hn-, hr-*, например: ср.-англ. *lōrd* (<др.-англ. *hlāford*), ср.-англ. *nute* (<др.-англ. *hnutu*), ср.-англ. *ring* (<др.-англ. *hring*);
- в ранненовоанглийский период происходит выпадение *l* перед *k, m, f, v*, например: *talk, palm, calf, halves*;
- также *l* выпал перед *d* в обычно безударных глаголах *should, would* и *could*;
- происходит упрощение сочетаний согласных: [mb]> [m] (*lamb, climb*); [mn]> [m] (*solemn, column, autumn*); [stl] > [sl] (*castle, whistle*); [stn]> [sn] (*listen, fasten*) и др.

Любое избавление системы от «лишних» элементов рассматривается в синергетике как диссипативный процесс – отсекание неоднородностей и вывод их за границы системы. Более того, в диссипации даже видят аналог биологического фактора естественного отбора. Некоторые ученые сравнивают диссипацию с «молотком скульптора, которым тот отсекает все лишнее от глыбы камня, создавая скульптуру» [1]. Наличие диссипативных процессов на фонетическом уровне языка свидетельствует об открытости системы.

Диссипации противопоставляется процесс заимствования как результат внешнего воздействия на систему со стороны других языков. Но это – тема отдельного исследования.

Проявление тех или иных тенденций в изменении количества и/или качества звука подтверждает наше предположение о том, что все возможные *фонетические изменения происходят на определенном пространстве состояний системы*, что, в свою очередь, объясняет наличие стадий перехода из одной позиции в другую и отсутствие каких-либо резких скачков, минуя промежуточные этапы.

Междисциплинарный подход к изучению особенностей организации и функционирования языковой мегасистемы дает все основания интерпретировать изменения, происходящие как в отдельных подсистемах языка, так и в языке в целом, как синергетический процесс и открывает новые перспективы в области изучения эволюции языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавин В.А., Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Belavin.htm>
2. Бруннер К. История английского языка. Пер.с нем. С.Х.Васильевой. / Карл Бруннер/ Под ред. Б.А.Ильиша. – т.1. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 324 с.
3. Домброван Т.И. Диахроническая лингвосинергетика – новый подход к исследованию эволюции языка / Т.И. Домброван // «Слово і речення: синтактика, семантика, прагматика»: Матер. міжнар. наук. конф. (Київ.ун-т імені Б. Грінченка, 10-12 жовтня 2013 р.). – К.: Київ. ун-т імені Б. Грінченка, 2013. – С. 137-141.
4. Домброван Т.И. Фонетические изменения в английском вокализме: взгляд с позиций лингвосинергетики // Записки з романо-германської філології [ред. І.М. Колегаєва] // ОНУ імені І.І. Мечникова: факультет романо-германської філології. – Вип. 2 (31). – Одеса: КП ОГТ, 2013.– С. 24-35.
5. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики: Монография. – Одесса: КП ОГТ, 2013. – 346 с.
6. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь /И.П.Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М.Беляева. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 512 с.
7. Ильиш Б.А. История английского языка /Борис Александрович Ильиш. – М.: ИЛИЯ, 1958. – 367 с.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. / Герман Пауль. – М.: Изд-во иностр.лит-ры, 1960. – 500 с.
9. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
- 10.Barber, Charles, Joan C.Beal and Philip A.Shaw. The English Language: A Historical Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 322 p.
- 11.The Ormulum / The Ormulum Project. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www2.english.su.se/nlj/ormproj/ormulum.htm>

Стаття надійшла до редакції 17.02.2014 р.